

УДК 796

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В СПОРТИВНЫХ ИГРАХ

Картышев Александр Николаевич

тренер-преподаватель

Троянова Ольга Михайловна

инструктор-методист

областное государственное автономное нетиповое образовательное учреждение

«Академия спорта», г. Шебекино

Аннотация. Данная статья посвящена процессу возникновения термина «тактическое мышление», исследованию данной темы, анализу теоретических и экспериментальных работ по проблеме тактического мышления

Ключевые слова: футбол, тактическое мышление, психология

Возникновение специального термина «тактическое мышление» и бурное развитие исследований в этом направлении было связано с решением прикладных задач спортивной деятельности. Первым объектом психологического наблюдения была спортивная игра — шахматы.

Еще в 1894 году французский психолог А. Бине опубликовал работу, посвященную анализу игры «в слепую» (не глядя на доску).

Клевленд провел опрос шахматистов разной квалификации, а И. Н. Дьячков, Н. В. Петровский и П. А. Рудик составил «психограмму шахматиста». Общим для этих работ явилось то, что в них указывается на особую роль процессов памяти, воображения, мышления, а также знаний и квалификации.

Исследование, в котором непосредственно изучалось мышление шахматиста, было выполнено Б. М. Блюменфельдом. Процесс выбора хода он рассматривал как функционирование смысловых образований и наглядных идей: «Процесс на всем протяжении носит двусторонний характер с одной стороны, как бы автоматически, в соответствии с прежним опытом, приходят в голову мысли, с другой, в результате восприятия позиции, эти мысли одна за другой проверяются и отвергаются, пока существенно неожиданно не «всплывает», «не сверкнет» правильная идея, получающая санкцию сознания». Автор подмечает тонкую связь вербальных и перцептивных действий, но не видит их структурного единства, а тем более процесса их становления.

Непосредственно исследованию тактического мышления были посвящены работы Г. М. Гагаевой. Первая ее работа «Тактическое мышление в спорте» относится к 1951 году В этой работе дано определение тактического мышления как «умение спортсменом применять наиболее целесообразно методы борьбы», а также «умение быстро и правильно оценивать обстановку».

Мышление, по мнению автора, включает два основных процесса: анализ и синтез, которые осуществляются на основе внутренней речи. Принятое спортсменом решение выражается в форме «самоприказов».

В других работах Г. М. Гагаева расширяет и углубляет выдвинутые в первом исследовании положения. Автор выделяет много сопутствующих мыслительной деятельности спортсмена факторов, но не раскрывает самого психологического механизма процесса мышления. Указание на прошлый опыт как основу мыслительной деятельности тем самым превращает проблему формирования мышления в неуправляемый процесс, зависящий от различных случайных факторов. Теоретические исследования автора проводились на одном из видов спортивных игр — футболе.

Мышлению футболиста также посвящена работа болгарского психолога В. Първанва. Автор несколько дополняет положения, выдвинутые Г. М. Гагаевой. Так, например, при предварительном планировании тактических действий надо применять «мысленный проговор под руководством тренера». По мнению автора, больше внимания надо уделять оценке выполнения тактического плана и тактической задачи и проведению разбора игры через 1-3 дня после состязания.

Само собой разумеется, что в таком исследовании вопрос об изучении механизмов тактического мышления не ставился. Неудовлетворенность таким подходом к решению проблем тактического мышления заставила обратиться к экспериментальным исследованиям.

Первые такие исследования были проведены Р. С. Абельской. В работе «Мышление теннисиста в процессе решения тактических задач» она выделила содержание речи испытуемых в процессе игры, проводя параллельно ее запись. В этой, как и в последующей работе, акцент исследования перенесен на решение спортсменом тактических задач. Такой подход к решению проблемы был более эффективным. Не констатация явлений и их описание, а попытка проникнуть в процесс деятельности — важный положительный итог этих исследований.

Автор вводит особое психологическое понятие «замысла». «Замысел» — предварительное решение задачи в целом. Он открывает игроку возможность предвидеть

результаты». В основе замыслов лежит прошлый опыт и знания, которые «помогают игрокам дифференцировать типовые и индивидуальные моменты игровой ситуации, «в то же время они корректируют ход игры».

Исследованиями Р. С. Абельской был сделан шаг вперед на пути к конкретному изучению тактического мышления. На экспериментальном материале выявлены особенности процесса решения тактических задач, которые заключаются в объективизации спортсменом внешних условий и своих действий в словесной формулировке и выражаются в «самоприказах», показана также роль замыслов.

Вторая работа Р. С. Абельской вносит вклад в решение проблемы соотношения наглядных и логических компонентов восприятия. Эти исследования позволили проникнуть в суть вопроса, но закономерности возникновения замыслов, их развитие и пути формирования не постигнуты.

На возникший разрыв между общепсихологическими направлениями в разработке проблемы мышления и исследованиями тактического мышления в спортивной психологии указывается в книге В.А. Алаторцева и Л. В Юрасова «Пути достижения трудной цели в спорте». Авторы призывают к переходу от констатации особенностей мышления к конкретному анализу проблемных ситуаций в спортивной борьбе, выделению в них главных, наиболее характерных признаков, влияющих на ход поединка.

Осуществить такой подход пытались Г. Е. Залесский и Ю. А. Каликинский. Оба автора указывают на необходимость вооружения спортсменов интеллектуальными умениями, которые обеспечивали бы квалификацию реальных игровых ситуаций (определить к какому классу, типу, виду относится данная ситуация). Г. Е. Залесский видит такую возможность в алгоритмическом описании всех возможных ситуаций.

В работе С. В. Малиновского раскрываются вопросы моделирования тактического мышления. Автор уделяет основное внимание разработке методов совершенствования тактических действий спортсменов с применением тактических средств и программированного обучения. Для этого используются различные виды схематических изображений условий задач, алгоритмы их решений. Однако основной акцент делается на информационную модель мыслительной деятельности и перцептивные процессы. Содержательная сторона мышления заменяется логическими построениями. Взаимодействия нескольких членов команды в этом исследовании не рассматриваются.

Возможности антиципации в процессе решения тактических задач были рассмотрены в работе Е. Н. Суркова. Психологический механизм мыслительной деятельности он трактует как результат овладения суммой знаний, опытом. Предвосхищение действий противника и

своих собственных, по мнению автора, можно развивать за счет детального планирования будущей деятельности. Вопросы совместной деятельности в этой работе также не рассматриваются.

Изданный в 1978 году в СССР фундаментальный труд Брайента Дж. Кретти «Психология в современном спорте» посвящен проблемам психологии спорта, разрабатываемым в США. В этой работе приводится много данных об исследовании двигательных навыков личности спортсмена. Касаясь вопроса о мышлении в спорте, Крепи пишет, что «в литературе нет систематического анализа зависимости между «игровым чувством» и интеллектом в различных видах спорта и спортивных дисциплинах». Поэтому, по его мнению, «сейчас пока невозможно с уверенностью сказать, что какая-то программа совершенствования интеллекта и мышления сформирует именно эти способности, либо даст объективную информацию о связи интеллектуальных способностей с требованиями специфических видов спорта». Соответственно четкой перспективы исследований тактического мышления и совместного решения задач в американской психологии спорта нет.

Анализ теоретических и экспериментальных работ по проблеме тактического мышления позволяет сделать следующие выводы. Заслуга Г. М. Гагаевой состоит в том, что она ввела в психологию спорта понятие «тактическое мышление» и впервые описала его особенности. Р. Л. Кричевский в экспериментальном исследовании попытался выявить особенности коллективного решения тактических задач.

Остальные авторы выделяли определенные стороны процесса решения тактических задач, интерпретировали внешне наблюдаемые факты и констатировали поверхностные явления. Поэтому пути формирования совместного решения задач в их исследованиях не прослеживаются.

Делая общие критические замечания по поводу современных проблем психологии спорта В.М. Мельников отмечает, что «спортсмены чувствуют, переживают движение не так, оно как описано в научно-методической литературе». Кроме того, пишет он, имеются факты, о плохом выполнении или даже невыполнении сложных упражнений ведущими спортсменами в измененных условиях деятельности (другой ориентировочной системе координат), тогда как в привычных условиях данные упражнения выполняются на довольно высоком уровне».

Эти замечания относятся и к проблеме решения тактических задач. В чем видит В. М. Мельников решение этой проблемы? В развивающем обучении, как методе исследования и формирования деятельности.

Список литературы:

1. Алаторцева В.А. и Юрасова Л. В «Пути достижения трудной цели в спорте» Центр. науч.-исслед. ин-т физ. культуры. Лаборатория психологии спорта -1964, Москва
2. Гагаева Г. М. «Тактическое мышление в спорте» Теория и практика физической культуры. - 1951. - № 6. - с. 407-412
3. Мельников В.М. «Проблемы и перспективы развития психологии в сфере спорта» Теория и практика физической культуры. 1993. №4. С. 29-31.
4. Брайент Дж. Кретти «Психология в современном спорте»- Физкультура и спорт, 1978. - 224 с. Москва